

Научная статья

УДК 94(44):94(57)

[https://doi.org/ 10.37493/2409-1030.2024.2.11](https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.11)

СИБИРЬ В РАБОТЕ ПЬЕРА ЛЕРУА-БОЛЬЁ «ОБНОВЛЕНИЕ АЗИИ: СИБИРЬ, КИТАЙ, ЯПОНИЯ»

Екатерина Николаевна Моисеева^{1*}, Сергей Алексеевич Ковалевский²

¹ Независимый исследователь (Саратов, Российская Федерация)
Кандидат исторических наук
moiseevaen@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1051-457X>

² Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (д. 28, ул. Весенняя, Кемерово, 650000, Российская Федерация); Филиал Российского государственного института сценических искусств в г. Кемерово – «Сибирская высшая школа музыкального и театрального искусства» (д. 15, ул. Ворошилова, Кемерово, 650056, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, доцент
koval71@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7940-8751>
moiseevaen@rambler.ru

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. В статье речь пойдет о репрезентации Сибири в работе французского автора Пьера Леруа-Больё «Обновление Азии: Сибирь, Китай, Япония» (1900 г.). **Материалы и методы.** Источник «Обновление Азии: Сибирь, Китай, Япония» не переводился на русский язык и впервые вводится в научный оборот. В нем представлен позитивный образ России. Работа Пьера Леруа-Больё – это серьезный труд, основанный на статистических данных, научных исследованиях и личных наблюдениях автора, сделанных в ходе путешествия по Сибири. В работе использованы методологические принципы междисциплинарного научного направления имагологии, а также исследовательские подходы пространственной имперской истории, которая предполагает не только изучение практик освоения пространства, но и его репрезентации. **Анализ.** В статье на конкретных примерах показано, как Пьер Леруа-Больё конструировал пространство «новой» Сибири. Обновление Сибири он связывал со строительством Транссибирской железной дороги, которую считал «шедевром столетия». Автор акцентировал внимание читателей на свидетельствах прогресса, урбанизации, писал о потенциале Сибири, но не забывал о проблемах и препятствиях на пути развития. Он избавлялся от маркеров загадочности и опасности этой территории и разрушал сложившийся во французском дискурсе образ Сибири с «плохой славой». В статье показано, как автор помогал своим читателям «вообразить» огромное пространство Сибири. Сравнивая пространство Сибири с пространством Северной Америки, автор стремился сделать

Сибирь понятной европейцам и ментально приблизить пространство Сибири. Изучается образ сибирских городов в работе Пьера Леруа-Больё. Уделяется внимание представлению автора о толерантности русских и их взаимоотношениях с туземным населением. Представлены факты биографии автора, который происходил из хорошо известной семьи Леруа-Больё. **Результаты.** Проведенный анализ источника показал, что на смену старого образа Сибири с «плохой» славой, который не соответствовал новым реалиям конца XIX – начала XX вв. во французском дискурсе конструировался образ «новой» Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, образ Сибири, Транссибирская железная дорога, пространство Сибири, сибирские города, Пьер Леруа-Больё

Для цитирования: Моисеева Е. Н., Ковалевский С. А. Сибирь в работе Пьера Леруа-Больё «Обновление Азии: Сибирь, Китай, Япония» // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 289–296. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.11>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 02.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 23.02.2024.

Статья принята к публикации: 25.04.2024.

Research article

SIBERIA IN THE WORK OF PIERRE LEROY-BEAULIER “RENEWAL OF ASIA: SIBERIA, CHINA, JAPAN”

Ekaterina N. Moiseeva^{1*}, Sergey A. Kovalevsky²

¹ Independent researcher (Saratov, Russian Federation)
Cand. Sc. (History)
moiseevaen@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1051-457X>

² Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (28, Vesennaya St., Kemerovo, 650000, Russian Federation); Branch of the Russian State Institute of Performing Arts, “Siberian Higher School of Music and Theater Arts” (15, Voroshilova St., Kemerovo, 650056, Russian Federation)
Doctor Sc. (History), Associate Professor
koval71@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7940-8751>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The article discusses the representation of Siberia in the work of the French author Pierre Leroy-Beaulieu “The Renewal of Asia: Siberia, China, Japan” (1900). **Materials and Methods.** “The Renewal of Asia: Siberia, China, Japan” has not been translated into Russian and is being introduced into scientific circulation for the first time. It presents a positive image of Russia. Pierre Leroy-Beaulieu’s paper is a serious work based on statistics, scientific research and personal observa-

tions that he made during his trips in Siberia. The work uses the methodological principles of the interdisciplinary scientific direction of imagology, as well as research approaches of spatial imperial history, which involves not only the study of the practices of space development, but also its representation. **Analysis.** With the reference to specific examples the article examines how Pierre Leroy-Beaulieu constructed the space of the “new” Siberia. He associated the renewal of Siberia with the construction of the

Trans-Siberian Railway, which he considered “the masterpiece of the century”. The author focused the reader’s attention on evidence of progress and urbanization, wrote about the potential of Siberia, but did not forget about the problems and obstacles to development. He destroyed the markers of mystery and danger of this territory and the image of Siberia with “bad reputation” that existed in French discourse. The article examines how the author helped his readers to “imagine” the great spaces of Siberia. Comparing the space of Siberia with the space of North America, the author sought to make Siberia understandable to Europeans and mentally bring the space of Siberia closer. The image of Siberian cities in the work of Pierre Leroy-Beaulieu is studied. Attention is paid to the author’s idea of the tolerance of Russians and their relationships with the native population. The article will also present facts from the biography of the author, who came from the well-known Leroy-Beaulieu family. **Results.** The analysis of the source showed that in place of the old image of Siberia with a

Введение. Укрепление международных связей между Францией и Россией на рубеже XIX – XX вв., заинтересованность обеих стран в торговых отношениях, строительство Россией Транссибирской магистрали требовало от французских интеллектуалов переосмысления образа Сибири. Как писал Клод Оланьон (1876-19?) в работе «Сибирь и ее экономическая будущность», переведенной на русский язык в 1903 г. (Книга была издана в Париже в 1901 г.): «Было время, когда слово «Сибирь» вызывало в нас представление об обширной, покрытой вечными снегами и мало доступной стране с редким населением, состоящим из преступников и каторжников, стране, которая по самому климату своему лишена плодородия; шкуры пушных зверей и золотonosные россыпи — вот её единственные богатства, о которых мы слыхали» [7, с. 1]. Оланьон К. не преувеличивал. В 1869 г. в книге «Мученики Сибири» (переиздана в 1873 г.) французский писатель Александр де Ламот (1823-1897) написал о Сибири следующее: «необходимо изучить это малоизвестное пространство, куда ведут все дороги империи русского царя, но никуда не приводят, одно упоминание о котором возбуждает во всех душах глубокое чувство ужаса и жалости» [14, р.17 Preface]. Начало книги о Сибири он предварил цитатой Данте «Оставь надежду, всяк сюда входящий» [14, р. 18 Preface]. Что это, если не сравнение Сибири с адом? Этот образ Сибири не соответствовал современным запросам. Географическое пространство Сибири требовало нового описания с учетом потребностей конкретной аудитории читателей текстов.

Изучению образа Сибири во франкоязычном дискурсе, в том числе исследованию процессов культурного конструирования географического пространства Сибири в XVIII – XIX вв. посвящен французский сборник «Открытие Сибири во французской литературе и путевых заметках XVIII – XIX вв.» [22]. (Сборник вышел в 2014 г. под редакцией Сарга Мусса и Александра Строева по итогам конференции в Лионе 2010 г. в рамках фестиваля «Неизвестная Сибирь». В нем опубликованы работы отечественных и французских историков). Сборник поделен на три части: «Путешественники, открывающие Сибирь», «Мифическая земля: ад или рай» и «Ли-

тературное конструирование Сибири». В сборнике представлены исследования путевых заметок, начиная с первого описания Сибири французским путешественником, опубликованного в 1687 г. и завершая работами конца XIX в. Например, Ольга Данилова опубликовала результаты исследования трех поездок в Сибирь французского слависта Жюль Легра. Его работа вышла в 1899 г. [15]. В 2021 г. в Томске в издательстве ТГУ вышел перевод его книги «В Сибири» [5]. Профессор, доцент кафедры германо-романской филологии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Мишель Дебрэнн отметила, что «Его книга – один из «камышков» в создании образа Транссиба и Сибири во Франции» [10].

Keywords: Siberia, image of Siberia, Trans-Siberian Railway, space of Siberia, Siberian cities, Pierre Leroy-Beaulieu

For citation: Moiseeva EN, Kovalevsky SA. Siberia in the work of Pierre Leroy-Beaulieu “Renewal of Asia: Siberia, China, Japan”. *Humanities and law research*. 2024;11(2):289-296. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.11>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 02.12.2023.

The article was approved after reviewing: 23.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.04.2024.

Материалы и методы. Нам показалось актуальным ввести в научный оборот еще один французский источник, позволяющий изучить образ Сибири во Франции и представляющий интерес как частный случай встречи двух культур – работу Пьера Леруа-Больё «Обновление Азии: Сибирь, Китай, Япония» [17], опубликованную во Франции в 1900 г. (К 1901 г. книга была переиздана два раза). Книга «Обновление Азии...» не переводилась на русский язык и лишь вскользь упоминалась некоторыми исследователями [1, 6]. В книге три части: Сибирь, Япония, Китай. В первой части, которая является объектом нашего интереса 12 глав. Глава 1 – Истоки русской колонизации Сибири и характер территории. Глава 2 – Сибирь и ее жители. Глава 3 – Сельское хозяйство в Сибири и сибирское крестьянство. Глава 4 – Минеральные богатства и промышленность. Глава 5 – Сибирская торговля и транзит чая. Глава 6 – Сибирские города. Глава 7 – Иммиграция. Глава 8 – Пути сообщения в Сибири. Глава 9 – Транссибирская железная дорога: ее маршрут и строительство. Глава 10 – Способы эксплуатации транссибирской железной дороги. Глава 11 – Железная дорога в Манчжурии. Глава 12 – Отношение Европы с Дальним Востоком и Транссибирская железная дорога [17]. Автор в своей работе опирался на статистические сведения, личные наблюдения, беседы с чиновниками. Для него характерен компаративистский подход.

В книге Пьер Леруа-Больё, возможно, меньше впечатлений и красочных описаний Сибири по

сравнению с книгой Ж. Легра, который искал и находил в Сибири экзотику, но больше конкретных сведений об экономике, миграции, ресурсах, путях сообщения, больше статистических данных. Кроме того, на наш взгляд, в работе Ж. Легра воспроизводились прежние стереотипы о «заснеженной Сибири каторжан» [15, р. 28, 34], в то время как Пьер Леруа-Больё стремился показать «обновленную Сибирь» (что не исключает, разумеется, того факта, что автор находился в рамках сформировавшихся во Франции представлений о России). Ж. Легра восхищались районы Сибири, куда еще не проникла цивилизация [15, р. 50], Пьер Леруа-Больё стремился показать своим читателям свидетельства урбанизации, прогресса, технических новшеств.

Дискурсивный подход в рамках имагологии, а также исследовательские подходы пространственной истории, использованные в статье, позволяют изучать образ Сибири и репрезентации пространства Сибири во французском дискурсе.

Цель исследования. Цель данной статьи – это исследование «нового» образа Сибири в работе Пьера Леруа-Больё «Обновление Азии: Сибирь, Китай, Япония». Мы не претендуем в этой статье на подробный анализ всех 12 глав, посвященных Сибири, а лишь попытаемся на конкретных примерах показать, как Пьер Леруа-Больё создавал «новую» Сибирь, которая отвечала запросам времени. Известный французский политический деятель Фредерик Пасси высоко отзывался о работе Пьера Леруа-Больё «Обновление Азии...», а его самого называл «молодым сотоварищем, достойным представителем великого имени» [7, с. 4 Предисловие].

Биография Пьера Леруа-Больё. Со времен Великой Французской революции представители семьи Леруа-Больё были в центре политической и интеллектуальной жизни Франции. Отечественным историкам хорошо известны Анатолий Леруа-Больё (1842 – 1912) – историк, писатель и публицист, специалист по истории России, а также его брат Поль Леруа-Больё (1843 – 1916) – экономист, публицист, пропагандист колонизации. Родина семьи была в Нормандии в городе Лизьё, где их дед был мэром после 1789 г., а затем депутатом от Кальвадоса в законодательном собрании. Отец Поля и Анатолия Леруа-Больё также был мэром Лизьё, дружил с Франсуа Гизо, который жил поблизости в Валь Рише. 22 августа 1859 г. Поль и Анатолий потеряли отца. Полю было шестнадцать лет, а Анатолию семнадцать с половиной. Им самим пришлось выбирать свой жизненный путь. Оба брата поступили в Париже в лицей Бонапарта. В 1860 – 1861 гг. и Поль и Анатолий фигурировали в лицейских списках удостоенных наград. Братья посвятили себя научным исследованиям в области истории, политики, экономики. Их работы не раз были оценены почетными премиями [24, р. 533].

3 мая 1870 г. Поль Леруа-Больё женился на Корделии Мишель Шевалье – дочери известного экономиста и политического деятеля. 25 сентября 1871 г. у пары родился сын – Пьер. Он был единственным ребенком в семье и пошел по стопам

своего отца и дяди. Как пишет автор его биографии Рафаэль-Жорж Леви, опубликованной в 1915 г., в год гибели Пьера в Первой мировой войне: «Пьер был не менее выдающимся учеником в лицее, чем его отец и дядя» [21, р. 549]. После лицея Пьер поступил в Высшую Политехническую школу, затем служил артиллеристом в Фонтенбло. Свою первую статью он опубликовал в журнале «L'Économiste français» в 1894 г. [21, р. 550] Сюжет статьи был связан с проникновением французов в Тимбукту. Вслед за отцом он увлекся колониальной тематикой. Его интересовали многочисленные проблемы, связанные с управлением колониями. В 1895 г. молодой лейтенант Пьер Леруа-Больё предпринял кругосветное путешествие, которое рассматривалось им как завершение своего образования. Его интересовал Африканский континент, Австралия, Китай, Япония, США. В России наибольший интерес вызывала Сибирь. Он активно публиковался на рубеже веков в «Revue des Deux Mondes». Его отец был одним из редакторов этого журнала. Выходили отдельные работы, посвященные Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Китаю [17, 18, 19, 20].

С 1899 г. он стал преподавать в Высшей школе политических наук [21, р. 553]. В 1900 г. вышла его работа «Обновление Азии: Сибирь, Китай, Япония». К научно-публицистической деятельности добавилась политическая деятельность. В 1902 г. Пьер Леруа-Больё баллотировался в законодательное собрание. В этот год он не был избран. Он стал депутатом в 1906 г. от Монпелье и был депутатом два созыва до 1914 г. Подробно о перипетиях его предвыборной борьбы, которая сопровождалась даже покушением на него написано в статье «Пьер Леруа-Больё: импортер американских избирательных методов во Францию» [23]. 2 августа 1914 г. он ушел на фронт. Ему было 43 года, к этому времени у него родилось 6 детей. 13 января 1915 г. капитан Пьер Леруа-Больё был смертельно ранен в сражении. Умер 17 января 1915 года [13].

Анализ. Само название книги Пьера Леруа-Больё «Обновление Азии...» должно было способствовать формированию у читателей нового образа описываемых территорий. «Сегодня Сибирь начинает открываться» [17, р. 24], – писал автор. Используя терминологию «новой пространственной истории» (В 2019 г. 69 номер журнала «Диалог со временем» был посвящен пространственному повороту в истории) [8], автор сделал попытку сконструировать «обновленное» пространство Сибири. На смену Сибири с «плохой славой» должна была прийти «новая Сибирь». (В предисловии к работе К. Оланьона Фредерик Пасси использовал также термин «живая Сибирь») [7, с.5 Предисловие]. К. Оланьон считал, что у Сибири была «плохая слава» по двум причинам: «одной – материальной, а другой – нравственной или, точнее говоря, политической» [7, с.4 Предисловие]. Европейцы привыкли смотреть на Сибирь «как на административный тартар, как на страну, служащую невыносимым и ненавистным местом пребывания ссыльных и осужденных на каторгу» [7, с.7 Предисловие]. Исследователь англоязычных травелогов

по Сибири Сенюхин А. А. также обращает внимание на «плохую славу Сибири» в англоязычной литературе. Он пишет, что к концу XIX в. образ Сибири как земли, где отбывают наказание ссыльные и заключённые, закрепился в общественном мнении Англии и США [9].

Пьер Леруа-Больё в статье «Сибирь и Транссибирская железная дорога» опубликованной в журнале «Revue des Deux mondes» в 1898 г. [16] отмечал, что «еще недавно слово Сибирь вызывало в умах европейцев образ мрачной каторги, затерянной в огромных ледяных пространствах, где несчастные ссыльные влачат жалкое существование, в самом тяжелом климате, тяжело трудясь на шахтах и под самым строгим надзором» [16]. Все изменилось, по мнению автора, благодаря Транссибирской железной дороге. Мы не встретим в книге Пьера Леруа-Больё образа «каторжной и ледяной Сибири», напротив, прочитаем о том, что «цепи у ссыльных были не такие уж и тяжелые», а «тюрьма в Александровские недалеко от Иркутска в прекрасном состоянии» [17, р. 93]; прочитаем о благоустройстве сибирских городов, толерантности русских, развивающейся торговле, строящихся дорогах и т.п. Недостатки автор замечал, как и препятствия (писал о слабости промышленности, о варварских методах ведения сельского хозяйства, неграмотных и ленивых мужиках [17, р. 44]) на пути развития, но они не перекрывали положительного впечатления от увиденного.

Для того чтобы создать образ «новой» Сибири в глазах французских читателей, следовало окончательно избавиться от образа бескрайней, «покрытой снегами и мало доступной территории с редким населением» [7, с. 1]. Французам, вероятно, было трудно вообразить Сибирь, поэтому авторы, которые писали о Сибири, должны были сперва упорядочить ее пространство. Чтобы читателям было легче представить размеры Сибири, Пьер Леруа-Больё писал, что пространство Сибири «обширное и в двадцать раз больше Франции» [17, р. 4]. Очерчивая рамки пейзажа, он обратил внимание своих читателей на то, что Марсель и Владивосток лежат на одной широте [17, р. 6]. Пьер Леруа-Больё подчеркивал, что «необходимо различать разные части Сибири» [17, р. 7], таким образом, «новая» Сибирь не должна была восприниматься читателями как огромное бескрайнее ледяное пространство. О том, что Сибирь «разная» писал в это же время и Ж. Легра: «Когда оказываешься в Сибири, понимаешь, какая она разная, что нельзя применять к всем районам одну формулу» [15, р. 13 Preface]. И тем не менее, Сибирь для него «огромна, и ей не хватает равновесия» [15, р. 30]. О необходимости членить пространство Сибири в первой главе своей книги написал К. Оланьон. Он выделял Северо-Восточную Сибирь, именно ей, по его мнению, вся Сибирь обязана «плохой славой», затем «Среднюю Сибирь» с ее Восточной частью по Амуру, а в Средней Сибири особенно выделял часть от Урала до Байкала [7, с. 3–5]. Пьер Леруа-Больё разделял Сибирь на Западную (в ней он

выделял главные города Тобольск и Томск) и Восточную (Иркутск) [17, р. 35] и выделял три зоны Сибири: «с севера на юг зона тундры, зона лесов и сельскохозяйственная зона» [17, р. 7]. Конкретизируя, он писал: «лесная зона занимает 6 миллионов квадратных километров, что составляет половину Сибири» [17, р. 10], «2 миллиона квадратных километров составляет зона, где возможно земледелие» [17, р. 11].

В отличие от Ж. Легра, который писал о Сибири, что «эта страна не из таких, которую можно понять только усилием разума, потому что разум очень часто бывает бессилён» [15, р. 16 Preface] (он, словно, вторит известному стихотворению Ф. Тютчева), Пьер Леруа-Больё не наделял Сибирь маркерами загадочности. Для него Сибирь понятна. Описывая, например, озеро Байкал, он написал, что в него впадают реки, «также как в озера Шотландии» [17, р. 19]. На наш взгляд, Ж. Легра искал и находил экзотику в Сибири, использовал выражения «огромные ленивые реки», «неподвижные девственные леса» [15, р. 16 Preface], «неподвижное белое пространство, куда ни бросишь взгляд» [15, р. 18], «нетронутая степь» [15, р. 19] (не обошлось и без «галопа на тройке» [15, р. 49]), а Пьер Леруа-Больё мерил лес и тундру в гектарах, писал о рациональном использовании земли и просто перечислял читателям, какие именно деревья растут в Сибири и какая от них польза [17, р. 11].

Описывая климат Сибири, Пьер Леруа-Больё признавал, что «белому человеку не было бы удобно» [17, р. 7] проживать на берегу Северо-Ледовитого океана. Но есть части Сибири с более мягким климатом. В пример он привел Березово на Оби: «... средняя температура летом 13,5 градусов, а температура самого теплого месяца июля – 18 градусов, это почти как июль в Париже, правда, период тепла короче» [17, р. 8]. В Березово на Оби почти как в Париже! Автор так стремился сделать Сибирь более привлекательной в глазах французов, что прибегнул к такому сравнению. В качестве примера города с экстремально морозным климатом автор привел Верхоянск [17, р. 8].

Показывая читателям «разную» Сибирь, необходимо было также избавиться от образа Сибири как безлюдной территории. Это было сделать сложнее. На помощь приходил сравнительный анализ. По мнению Пьера Леруа-Больё, «плотность населения в Северной Азии не меньше, чем в Северной Америке» [17, р. 5]. «5 731 000 сибиряков по данным 1897 г. проживают на территории 12 440 000 квадратных километров». Далее, чтобы читателем легче было вообразить эти цифры, он привел аналогичные сведения по Канаде. «4 833 000 канадцев по сведениям 1891 г. проживают на территории в 9 620 000 квадратных километров» [17, р. 5]. Низкую плотность населения он связывал, например, с тем, что половину Сибири занимали леса, а «если варварски эксплуатировать леса, как делали это в Северной Америке», то там сможет проживать значительно больше населения

[17, р. 10-11]. Изучив сведения о миграции в Сибирь и посвятив вопросу миграции целую главу, Пьер Леруа-Больё отметил, что больше всего мигрантов приезжают в Барнаул, Бийск, Кузнецк Томской губернии; «климат там относительно мягкий и земля отличного качества» [17, р. 81]. Он считал, что «южная Сибирь более привлекательна и плодородна, чем Север России» [17, р. 75]. По его мнению, русская миграция в Сибирь была недостаточной.

Сравнивая пространства Северной Америки и Сибири, он писал: «И там и там обширные пространства покрыты прекрасными лесами, занимающими обширные территории, и там и там протекают замечательные реки, которые служат хорошими путями сообщения; и там и там из-за сурового климата реки покрываются льдом в течение долгих месяцев, по мере продвижения на север становится так холодно, что две трети или три четверти территории Сибири, как и Канады, кажутся обречены на вечную бесплодность» [17, р. 5]. То есть, нет ничего сверхнеобычного в пространстве Сибири. По мнению Пьера Леруа-Больё и «ресурсы Сибири схожи с ресурсами Канады» [17, р. 95]. Сравнивая пространство Сибири с пространством Канады, он признавал, конечно, более суровые условия Сибири и ее более северное расположение [17, р. 5]. Следует отметить, что сравнение с Канадой Сибири встречается и у других французских путешественников и исследователей Сибири [7]. В настоящее время сравнительным анализом Сибири и Канады как мегарегионов занимается в своих исследованиях О. А. Донских, В. И. Супрун [3, 4].

Образ «каторжной» Сибири в работе Пьера Леруа-Больё также претерпел изменения. Прежде всего, автор обратил внимание своих читателей на тот факт, что Николай II с 1899 г. отменил ссылку в Сибирь. Пьер Леруа-Больё расценил это как «блестящую меру колониальной политики» [17, р. 91]. Ссыльных по политическим и административным причинам он называл «честными и дружелюбными людьми», среди них «студенты, которые приняли участие в антиправительственных демонстрациях, поляки, обвиняемые в сопротивлении, религиозные диссиденты» [17, р. 92]. Другая категория ссыльных, такие же «как наши французские рецидивисты», – писал автор [17, р. 92]. Он намеренно привел это сравнение, чтобы французы не испытывали страха перед каторжанами и не переносили этот страх на всю Сибирь. Получалось, что одни ссыльные «честные», а другие почти как наши, французские.

Далее автор уточнил, что преступники, совершившие легкие преступления отправлялись в Западную Сибирь, а тех, кто с точки зрения власти совершил серьезные преступления, отправляли на каторжные работы в восточные части Сибири. Убийц, а также тех, кто совершил побег с каторги, отправляли на остров Сахалин [17, р. 92]. «Чем более они виновны, тем дальше их отправляют» [17, р. 93], – писал Пьер Леруа-Больё. «Самых несчастных» селили в Якутске, Верхоянске, Усть-Янске, Нижнеколымске. Но после трех – десяти месяцев проживания в этих селах они могли свободно пере-

мещаться по Сибири. «Эти ссыльные оказывают большую услугу Сибири» [17, р. 93], – писал Пьер Леруа-Больё. «Если в Иркутские вам приходилось попробовать хорошее пиво, при том, что оно там ужасное, то знайте, его сварил ссыльный из балтийских земель» [17, р. 93]. «На севере ссыльные занимаются метеорологическими наблюдениями и научными исследованиями» [17, р. 93]. Ссыльные, по мнению автора, приносили пользу Сибири. Условия их содержания Пьер Леруа-Больё описывал как «мягкие». Он признавал, что есть осужденные, которых плохо содержали, но их «очень мало» [17, р. 93]. Про «нетяжелые кандалы» мы упоминали ранее. К плюсам, если можно так выразиться по отношению к ссылке, Пьер Леруа-Больё относил то, что женщинам и детям разрешалось сопровождать ссыльных [17, р. 94]. Разумеется, образ Сибири как места ссылки невозможно было полностью разрушить, но Пьер Леруа-Больё не писал ни о каких «мучениках Сибири» и, разумеется, не сравнивал Сибирь с тюрьмой, как Александр де Ламот [14].

Большую главу Пьер Леруа-Больё посвятил описанию городов Сибири. Неоднократно останавливаясь в своей работе на вопросах демографии, он обращал внимание и на численности сибирских городов. «В отсутствии развитой промышленности, – писал автор, – сибирские города не многочисленны и недостаточно развиты» [17, р. 67]. 11 городов имеют население больше 10 000 человек. В Томске и Иркутске – по 50 000 в каждом [17, р. 67] (Сведения 1897 г.). По некоторым городам автор привел данные о численном составе населения. «Русское население Владивостока составляло в 1895 г. 2780 гражданских лиц, 189 ссыльных, 555 служащих и священников, включая детей и жен и 10087 офицеров и солдат с их семьями» [17, р. 68].

Характеризуя города Сибири, он обратил внимание на большую разницу между городами Восточной Сибири и Сибири от «Урала до Байкала». Кроме Благовещенска, по словам Пьера Леруа-Больё, все города Восточной Сибири – это «просто большие деревни, как Чита и Нерчинск, в которых избы теряются по середине улиц и неизмеримых площадей», а вдалеке виднеются «огромные белые массы правительственных зданий» [17, р. 68]. В его представлении это были «ненастоящие города», в отличие от «настоящих городов» между Уралом и Байкалом, которые «развиваются естественным образом». Автор отмечал, что эти города похожи на города европейской части России, такие как Саратов и Самара, и даже на некоторые районы Москвы [17, р. 69]. К сведению, численность жителей Самары к 1897 г. достигла 89 999 человек, в Саратове в 1897 г. проживало 137 147 человек [11, с. 92]. Это были динамично развивающиеся города. Их численность превышала численность городов Сибири. Таким образом, сравнение сибирских городов с Саратовом и Самарой звучало как комплимент городам Сибири.

Пьер Леруа-Больё отмечал, что сибирские города «более красивые, чем мы от них ожидали» [17, р. 70]. Автор обратил внимание на городское

благоустройство городов «от Урала до Байкала», их инфраструктуру и отметил, что в каждом городе есть «музей, больница, гимназия или колледж для мальчиков и иногда для девочек» [17, р. 69]. Телефоны есть во всех «важных городах» [17, р. 70], – писал он. В главе о торговле и транзите чая он описал город Кяхту. «Как только мы въезжаем в город, дорога, обрамленная с двух сторон деревянными домами с выкрашенными фасадами, становится отличной, смежные улицы тоже чистые, все выглядит богато, город поддерживается в наилучшем состоянии из того, что я увидел в Сибири» [17, р. 57]. Автор обратил внимание на «большое каменное здание», которое занимало реальное училище, богатые дома торговцев чая и на «белую церковь, редкого богатства внутреннего убранства, с серебряными канделябрами и серебряным иконостасом» [17, р. 58]. Церквей в сибирских городах было много. Он привел в пример Иркутск: «В Иркутске на площади перед главным собором и недалеко от него можно насчитать семь церквей» [17, р. 69], – писал Пьер Леруа-Болье.

Сибирские города, по мнению автора, – это еще и «оазисы интеллектуальной жизни» [17, р. 70]. «В Томске теперь есть университет» [17, р. 71], – отметил Пьер Леруа-Болье. «В его просторных белых корпусах пока находится только медицинский факультет, который насчитывает 500 студентов... скоро откроется юридический факультет, это следствие Великих реформ Александра II» [17, р. 71]. Автор отметил хорошую университетскую библиотеку (200 000 экземпляров), где он обнаружил издания на английском и французском языках, обратил внимание на дома для малообеспеченных студентов, которые построили в университетском парке [17, р. 71]. Разумеется, автор не обошел стороной еще одно образовательное учреждение Томска – это Технологический институт, который был открыт в 1896 г. «Этот город станет интеллектуальным центром всей Сибири», – делал вывод Пьер Леруа-Болье. Очевидно, что Пьер Леруа-Болье восхищался Томском. Совсем иное ощущение остается от прочтения главы «Томск» в работе Ж. Легра. Он писал снисходительно: «обделенный природой, ни полностью торговый, ни полностью интеллектуальный, этот город страдает от такой двойственной ситуации» [15, р. 66]. Но отдадим должное, университетская библиотека поразила Ж. Легра своим богатством также, как и Пьера Леруа-Болье [15, р. 78]. Культурная жизнь сибирских городов не осталась без внимания Пьера Леруа-Болье. Так, например, он стал свидетелем завершения строительства каменного театра в Иркутске на 1000 мест [17, р. 72].

Интересны и неожиданны сравнения Пьера Леруа-Болье городов Сибири с городами США. «Если посмотрите на линии электропередач, то подумаете, что вы в Америке» [17, р. 70]. Улицы Владивостока оживлены так же, «как по другую сторону Тихого океана, в Ванкувере, Такоме, Сиэтле» [17, р. 85]. «Каменные дома в несколько этажей», большое количество иностранцев: «китайцы в голубом с

длинными косами, корейцы все в белом, волосы подняты в шиньоны, японцы в национальных костюмах и деревянных башмаках, а среди этих азиатов служащие, военные, моряки в униформах» [17, р. 85]. Китайцы, – писал автор, – «едут во Владивосток, как в Калифорнию» [17, р. 85]. Когда он замечал недостатки в сибирских городах, например, «трясину на улицах, когда шел дождь», то писал, «ну а что же, улицы Чикаго и Нового Орлеана тоже содержатся не в лучшем состоянии» [17, р. 70].

Следует отметить, что Пьер Леруа-Болье сравнивал не только природу, ресурсы, города Сибири и Северной Америки, он сравнивал также отношения между русским и туземным населением в Сибири с отношением между европейцами и туземцами в колониях. По мнению автора, между русским и туземным населением были «замечательные отношения». «Предрассудки по поводу цвета кожи, такие значимые для англо-саксов и которые быстро распространяются у всех европейцев, как только они оказываются на одной земле с представителями другой расы, не существуют ни в малейшей степени у русских, возможно потому, что они ближе к Востоку и всегда жили, контактируя с ним» [17, р. 22]. Русские, по словам Пьера Леруа-Болье, отличаются и большей толерантностью. «Они придерживаются своей веры, но они признают, что каждый имеет права верить в своего Бога» [17, р. 22]. Автор обратил внимание, что в таких городах, как Омск, Томск, Красноярск и Иркутск встречаются католические и лютеранские церкви, а «синагоги можно встретить даже в некрупных городах». «Маленький городок Каинск между Омском и станцией Обью, по количеству проживающих там евреев можно назвать Сибирским Иерусалимом» [17, р. 25]. Кроме того, в Сибири «насчитывают более ста тысяч раскольников. Они распространены по всей Сибири и пользуются уважением», – писал Пьер Леруа-Болье [17, р. 26].

Автор описал случай, свидетелем которого он стал на пути из Челябинска в Омск. Он видел, как Омский митрополит вышел на одной из станций, чтобы посмотреть, как идут работы по возведению церкви. В то время, как он благословлял мужиков, в 50 метрах от него молились, повернувшись в сторону Мекки, путешествующие татары, и никакой враждебности, даже насмешки не было на лицах православных [17, р. 23]. Русское правительство, по мнению Пьера Леруа-Болье, оставляло большую свободу своим азиатским подданным в религиозном вопросе. Таким образом, толерантность русских и свобода вероисповедания, которой, по мнению Пьера Леруа-Болье, пользовались жители Сибири, вызывали у него понимание, уважение.

Пьер Леруа-Болье видел потенциал Сибири и связывал большие надежды с открытием Транссибирской железной дороги. По его мнению, в Сибири необходимо было научиться «применять современные методы в разработке природных богатств, в сельском хозяйстве», их применение он связывал с притоком капиталов из-за границы и с приездом ино-

странных специалистов [17, р. 95]. «Только широко раскрыв перед ними двери, приветствуя их без ревности, без химерических страхов, Россия получит от своего гигантского Транссибирского предприятия те плоды, которая она вправе от него ожидать, а Сибирь, наконец, соединится с остальной частью мира и станет важным фактором мирового производства» [17, р. 95]. По его мнению, Транссибирская железная дорога произведет настоящую революцию в экономике Сибири. Но, как патриот Франции, Пьер Леруа-Болье, прежде всего, думал о своей стране и о европейской цивилизации. Для него Транссиб – это новая «возможность для Европы по преобразованию Азии». «Транссибирская магистраль станет одним из шедевров этого столетия и наилучшим образом послужит делу цивилизации» [17, р. 152], – писал он. Образ «новой» Сибири, которую попытался создать в своей работе Пьер Леруа-Болье также должен был послужить этому делу.

Результаты. Проведенный анализ источника показал, что на смену старого образа Сибири с «плохой» славой, который не соответствовал новым реалиям конца XIX – начала XX вв. во французском дискурсе конструировался образ «новой» Сибири. Для Пьера Леруа-Болье «обновление» Сибири было связано, прежде всего, со строительством Транссибирской железной дороги. «Новая» Сибирь, следуя логике Пьера Леруа-Болье, – это Сибирь открытая и безопасная, разная, но в то же время понятная европейцам, это Сибирь с благоустроенными городами, с культурными и образовательными центрами. Было изучено, как Пьер Леруа-Болье, французский публицист рубежа XIX – XX вв., формировал на страницах своей книги «Обновление Азии: Сибирь, Япония, Китай» позитивный образ Сибири, ментально изменяя её пространство, «приближая» ее к европейцам, избавляя от прежних стереотипов.

Литература

1. Андреев Ч. Г. Политика царского правительства и образ жизни коренных народов Сибири в освещении западной историографии XIX–XX вв. // Вторые университетские социально-гуманитарные чтения 2008 года: материалы / редкол.: А. И. Смирнов (гл. ред.), К. С. Жуков, Л. П. Зимина, Ю. А. Зуляр (науч. ред.), Н. С. Коноплев, Н. С. Малова, В. В. Монжиевская, Р. Ф. Проходовская. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 244–249.
2. Великая Сибирская железная дорога / П. Леруа-Болье. Харьков: В. Н. Головкин: Типо-литография «Печатное дело», 1899. 69 с.
3. Донских О. А. Мегарегионы Сибирь и Канада в XX веке: исторические особенности формирования культурного многообразия // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 2(40), ч. 2. С. 251–271.
4. Супрун В. И. Мегарегион Сибирь в контексте Новой индустриализации // Идеи и Идеалы 2017. Т. 9. № 1(31), ч.1., С. 107–117.
5. Легра Ж. Э. В Сибири: [дневник французского путешественника: 1897] / Жюль Легра; пер. с фр. О. В. Крупцовой; науч. ред. В. П. Зиновьев; Том. гос. ун-т, Науч. б-ка; Тюменский гос. ун-т, Школа исслед. окруж. среды и об-ва. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. 320 с.
6. Майзик Е. И. Становление и развитие международных научных связей Приенисейской Сибири в последней трети XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 160–164.
7. Оланьон Кл. Сибирь и ее экономическая будущность / Оланьон Кл.; предисл. Фредерика Пасси; пер. с франц. А. Д. Погрузова. СПб.: Т-во «Просвещение», [1903]. 252 с.
8. Репина Л. П. История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5–16.
9. Сенюхин А. А. Образы Сибири в английских и американских травелогах рубежа XIX–XX вв. // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 107–115. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34114 (дата обращения: 30.11.2023).
10. Томский Обзор 16 декабря 2022. URL: <https://obzor.city/news/664907--v-tomske-vyshla-kniga-v-sibiri-francuzskogo-puteshestvennika-konca-xix-veka-zhulja-legra-> (дата обращения: 30.11.2023).
11. Тюрин В. А. Структура, численность, социальный состав городского населения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник СамГУ. 2013. № 8.2 (109). С. 92–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-chislennost-sotsialnyy-sostav-gorodskogo-naseleniya-srednego-povolzhya-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 30.11.2023).
12. Baudin Rodolphe Sarga Moussa, Alexandre Stroeve, eds., L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français (XVIII-XIX siècles) // Cahiers du monde russe. № 55/3-4 | 2014. P. 379–382. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/8047> (accessed: 01.12.2023)
13. Férin Louis. Hommage à l'héroïque capitaine Pierre Leroy-Beaulieu et à sa famille. URL: <https://www.honneurshereditaires.net/index.php/service/serviteurs-de-la-nation/179-hommage-a-l-heroique-capitaine-pierre-leroy-beaulieu-et-a-sa-famille> (accessed: 01.12.2023)
14. Lamothe Al. de Les Martyrs de la Sibérie, Paris, 1873. 4 vol. Tome 1. 296 p.
15. Legras J. En Sibérie. Paris: A. Colin. 1899. 381 p.
16. Leroy-Beaulieu, Pierre La Sibérie et le transsibérien // Revue des deux mondes, 1-er mars et 15 août 1898. [Document d'archives] URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53108022z.r=La%20Sib%C3%A9rie%20et%20le%20transsib%C3%A9rien%20Revue%20des%20deux%20mondes%2C%201er%20mars%20et%2015%20ao%C3%BBt%201898.?rk=21459;2> (accessed: 01.12.2023)
17. Leroy-Beaulieu Pierre. La rénovation de l'Asie: Sibérie, Chine, Japon. Paris: Armand Colin et Cie, 1900. 482 p.
18. Leroy-Beaulieu Pierre. Les chemins de fer chinois et l'ouverture du Céleste Empire. Paris: Armand Colin et Cie, 1899.
19. Leroy-Beaulieu Pierre. Les Nouvelles sociétés anglo-saxonnes : Australie, Nouvelle-Zélande, Afrique austral, Paris: Armand Colin et Cie, 1897. 493 p.
20. Leroy-Beaulieu Pierre. Les expériences sociales en Australie. Paris: Armand Colin et Cie, 1892.

21. Lévy Raphaël-Georges, Pierre Leroy-Beaulieu // *Revue des Deux-Mondes*. 1915. Vol. 26. P. 548–567. URL: <https://www.jstor.org/stable/44816842> (accessed: 01.12.2023).
22. L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français (XVIIIe -XIXe siècles). Sous la direction de SARGA MOUSSA et ALEXANDRE STROEV. Paris, Institut d'Études Slaves, «Eur'Orbem. Cultures et Sociétés de l'Est 50 », 2014. Un vol. de 232 p.
23. Secondy Philippe Pierre Leroy-Beaulieu : un importateur des méthodes électorales américaines en France // *Revue historique* 2005/2 (n°634), P. 309–341. URL: <https://www.cairn.info/revue-historique-2005-2-page-309.htm&wt.src=pdf> (accessed: 01.12.2023).
24. Stourm R. Paul Leroy-Beaulieu // *Revue des Deux Mondes*. 1917. 1 avril. P. 532–552. URL: <https://www.revuedesdeux-mondes.fr/article-revue/avril-1917/> (accessed: 01.12.2023).

References

1. Andreev Ch. The policy of the tsarist government and the way of life of the indigenous peoples of Siberia in the light of Western historiography of the 19th–20th centuries in *Vtorye universitetskie social'no-gumanitarnye chteniya 2008 goda : materialy / redkol.: AI Smimov (gl. red.), KS Zhukov, LP Zimina, YuA Zulyar (nauch. red.), NS Konoplev, NS Malova, V V Monzhievskaya, RF Prohodovskaya*. Irkutsk : Publishing house Irkutsk State University; 2008. P. 244-249. (In Russ.).
2. The Great Siberian Railway. P. Leroy-Beaulieu. Kharkov: VN Golovkin: Typo-lithography "Printing"; 1899. 69 p. (In Russ.).
3. Donskih OA. Megaregions of Siberia and Canada in the twentieth century: historical features of the formation of cultural diversity. *Idey i idealy*. 2019;11(2), part 2:251-271. (In Russ.).
4. Suprun V I. Megaregion Siberia in the context of New Industrialization Megaregions Siberia and Canada: historical features of the formation of cultural diversity. *Idey i idealy*. 2017;1(31), part 1:107-117. (In Russ.).
5. Legra ZhE. In Siberia: [diary of a French traveler: 1897] / Jules Legras; lane from fr. OV Krupitseva; scientific ed. VP Zinoviev; Volume. Tomsk State University, Scientific. library; Tyumen State University, School of Research. surrounding environment and society. Tomsk: Tomsk State University Publishing House; 2021. 320 p. (In Russ.).
6. Majzik EI. Formation and development of international scientific relations of the Yenisei Siberia in the last third of the 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019;(439):160-164. (In Russ.).
7. Olan'on KI. Siberia and its economic future. Olanyon KI; preface Frederica Passy; lane from French AD Pogruzova. St.Petersburg: Prosveshcheniye; [1903]. 252 p (In Russ.).
8. Repina LP. History of regions, or "Historian's territory" after Spatial turn. *Dialog so vremenem*. 2019;(69):5-16. (In Russ.).
9. Senyuhin AA. Images of Siberia in English and American travelogues of the turn of the 19th–20th centuries. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2020;(6):107-115. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34114 (accessed: 30.11.2023). (In Russ.).
10. Tomsk Review December 16, 2022 URL: <https://obzor.city/news/664907---v-tomske-vyshla-kniga-v-sibiri-francuzskogo-puteshestvennika-konca-xix-veka-zhulja-legra-> (accessed:30.11.2023). (In Russ.).
11. Tyurin VA. Structure, numbers, social composition of the urban population of the Middle Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Vestnik SamGU*. 2013;(8.2):92-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-chislennost-sotsialnyy-sostav-gorodskogo-naseleniya-srednego-povolzhya-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (accessed: 30.11.2023). (In Russ.).
12. Baudin Rodolphe Sarga Moussa, Alexandre Stroev, eds. The invention of Siberia by French travelers and writers (18th-19th centuries). *Cahiers du monde russe*. 2014;(55/3-4):379-382. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/8047> (accessed: 01.12.2023). (In French).
13. Férin Louis. Tribute to the heroic Captain Pierre Leroy-Beaulieu and his family. URL: <https://www.honneurshereditaires.net/index.php/service/serviteurs-de-la-nation/179-hommage-a-l-heroique-capitaine-pierre-leroy-beaulieu-et-a-sa-famille> (accessed: 01.12.2023). (In French).
14. Lamothe Al. From The Martyrs of Siberia, Paris; 1873. 4 vol. Tome 1. 296 p. (In French).
15. Legras J. In Siberia. Paris: A. Colin. 1899. 381 p. (In French).
16. Leroy-Beaulieu, Pierre. Siberia and the Trans-Siberian Railway. *Revue des deux mondes*, 1-er mars et 15 août 1898. [Document d'archives] URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53108022z.r=La%20Sib%C3%A9rie%20et%20le%20transsib%C3%A9rien%20Revue%20des%20deux%20mondes%2C%201er%20mars%20et%2015%20ao%C3%BBt%201898.?rk=21459;2> (accessed: 01.12.2023). (In French).
17. Leroy-Beaulieu Pierre. The renovation of Asia: Siberia, China, Japan. Paris: Armand Colin et Cie; 1900, 482 p. (In French).
18. Leroy-Beaulieu Pierre. Chinese Railways and the Opening of the Celestial Empire. Paris: Armand Colin et Cie; 1899. (In French).
19. Leroy-Beaulieu Pierre. The New Anglo-Saxon Societies: Australia, New Zealand, Southern Africa. Paris: Armand Colin et Cie; 1897. 493 p.
20. Leroy-Beaulieu Pierre. Social experiments in Australia. Paris: Armand Colin et Cie; 1892.
21. Lévy Raphaël-Georges, Pierre Leroy-Beaulieu. *Revue des Deux-Mondes*. 1915;26:548-567. URL: <https://www.jstor.org/stable/44816842> (accessed: 01.12.2023). (In French).
22. The invention of Siberia by French travelers and writers (18th-19th centuries). Edited by SARGA MOUSSA and ALEXANDRE STROEV. Paris, Institut d'Études Slaves, "Eur'Orbem. Cultures et Sociétés de l'Est 50"; 2014. Un vol. de 232 p. (In French).
23. Second Philippe Pierre Leroy-Beaulieu: an importer of American electoral methods in France. *Revue historiqu*. 2005/2;(634):309-341. URL: <https://www.cairn.info/revue-historique-2005-2-page-309.htm&wt.src=pdf> (accessed: 01.12.2023). (In French).
24. Stourm R. Paul Leroy-Beaulieu. *Revue des Deux Mondes*. 1917;532-552. URL: <https://www.revuedesdeuxmondes.fr/article-revue/avril-1917/> (accessed: 01.12.2023). (In French).